

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

13-е заседание

Понедельник, 3 ноября 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове . . . . . (Ботсвана)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 83 повестки дня

Рационализация работы и реформа повестки дня Первого комитета

Председатель (говорит по-английски): Вопрос о рационализации работы Генеральной Ассамблеи вот уже несколько лет рассматривается Специальным комитетом по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи. С 1984 года обсуждение вопроса о рационализации работы Первого комитета стало неотъемлемой частью этого мероприятия, направленного на повышение общей эффективности работы Генеральной Ассамблеи и ее главных органов, а также Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению.

Целый ряд председателей Первого комитета прилагали всяческие усилия по рассмотрению соответствующих вопросов, касающихся рационализации работы, путем реструктуризации повестки дня и совершенствования организации работы Комитета в целях его эффективного функционирования.

Как помнит Комитет, в числе этих усилий были новаторские меры, которые предлагали посол Том

Эрик Вральсен на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, посол Селсо Суза е Силва на тридцать девятой сессии (A/C.1/39/9); посол Дуглас Рош на сорок третьей сессии (A/C.1/43/9); и посол Пратап Рана на сорок пятой сессии (A/C.1/45/10). Эти предложения хорошо известны представителям, поскольку многие из них уже реализованы Комитетом.

С самого начала для реформы Первого комитета был принят подход, идущий в двух направлениях: первое направление касалось существа, а второе - процедурных аспектов вопроса. Тем не менее государства-члены практически немедленно признали, что, хотя для изменений в процедурном плане возможности невелики, большая возможность существует в плане изменений в сфере существа работы, особенно в отношении пересмотра повестки дня. Однако весьма скоро стало ясно, что попытка упорядочения повестки дня Первого комитета сталкивается с трудностями политического и концептуального характера. В то же время введение процедурных изменений оказалось более осуществимым.

Так, на сорок шестой сессии Первый комитет провел объединенные общие прения по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, исходя из понимания

того, что реформа никоим образом не должна подрывать приоритет, уделяемый вопросам разоружения.

На своей специальной сессии 1993 года Первый комитет выпустил рабочий документ (A/C.1/47/15) о "новом подходе" к составлению повестки дня с группированием пунктов по тематическому принципу, который был представлен Комитету представителем Дании от имени Европейского сообщества и его государств-членов.

Как помнят государства-члены, этот рабочий документ лег в основу резолюции 48/87 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея, помимо прочего, приняла тематический подход, заключающийся в объединении пунктов по 10 следующим широким тематическим группам: ядерное оружие; другое оружие массового уничтожения; обычные вооружения; региональное разоружение и безопасность; меры укрепления доверия, включая транспарентность в вооружениях; космическое пространство (аспекты разоружения); механизм разоружения; другие меры в области разоружения; международная безопасность; и вопросы, связанные с разоружением и международной безопасностью. Рассмотрение вопросов разоружения, включая неофициальное структурированное обсуждение тем и принятие решений по проектам резолюций, проходило согласно такому объединению по тематическому принципу в 1994, 1995 и 1996 годах и будет продолжено в этом году.

Позвольте мне напомнить делегациям, что в 1994 году Председатель Первого комитета распространил рабочий документ (A/C.1/48/9) с целью обеспечить структуру для всеобъемлющего подхода ко всем пунктам повестки дня Первого комитета. В документе содержится просьба к Комитету и далее продолжить обсуждение вопроса о практической интеграции вопросов разоружения и международной безопасности. В результате всесторонних консультаций, начиная с 1994 года вопросы разоружения и международной безопасности рассматривались Первым комитетом комплексным путем на всех трех этапах: общих прений; структурированного обсуждения; и рассмотрения этих пунктов и принятия по ним решений.

В итоге обсуждения в Специальном комитете Генеральная Ассамблея рекомендовала рассмотреть

возможность обсуждения некоторых пунктов повестки дня главных комитетов на двухгодичной или трехгодичной основе. В соответствии с этой рекомендацией Первый комитет принял решение рассматривать некоторые пункты своей повестки дня один раз в два, три или даже четыре года, например: "Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения"; "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия"; "Вопрос об Антарктике"; "Неделя разоружения"; "Информационная программа в области разоружения"; и "Контроль во всех его аспектах".

Кроме того, в соответствии с рекомендацией Специального комитета Генеральной Ассамблеи, касающейся объединения в один пункт или включения в качестве подпунктов вопросов, близко связанных по сути, Первый комитет постановил объединить пункты "Сокращение военных бюджетов" и "Объективная информация по военным вопросам" в один пункт повестки дня, озаглавленный "Сокращение военных бюджетов". Кроме того, Комитет объединил два пункта по вопросу о гарантиях безопасности в один пункт с согласованным названием и одной резолюцией. Было также решено, что Комитет и далее будет изучать возможность объединения аналогичных пунктов на будущих сессиях Ассамблеи.

Это краткое резюме вопроса о рационализации работы ясно показывает, что Первый комитет за прошедшие годы сумел сделать многое. Однако анализ убеждает, что эти результаты несколько однобоки, поскольку наибольшие изменения коснулись процедурных вопросов, тогда как вопросы существа остались практически нетронутыми.

Причина относительно медленных темпов реформы повестки дня по существу вопросов Первого комитета кроется в расхождении политических интересов и интересов безопасности разных стран, групп стран и даже регионов и субрегионов. Например, существует, по-видимому, широкий консенсус относительно того, что нынешний механизм разоружения - Первый комитет, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференция по разоружению - хотя и является адекватным, однако требует проведения дальнейшей рационализации работы каждого из этих органов и улучшения координации между ними во избежание дублирования. Тем не

менее отсутствует договоренность относительно путей и средств достижения этих высоких целей. Более того, ряд стран впервые на этой сессии поставили под сомнение целесообразность структурированных обсуждений в том виде, в каком они проводятся последние три года. Некоторые страны, выступая от имени большого числа делегаций, высказали мысль о том, что настало время либо отменить структурированные обсуждения как таковые, либо использовать их для рассмотрения теоретических и концептуальных аспектов разоружения.

Позвольте мне внести следующее предложение: если Комитет примет решение о дальнейшей бесполезности данного этапа работы, как это происходило в предыдущие годы, необходимо принять решение о его упразднении. Но тогда с самого начала следует договориться, что заседания, выделенные на этот конкретный этап работы, утрачены не будут, а наоборот, будут предоставлены для глубокого рассмотрения проектов резолюций и проведения по ним консультаций открытого состава.

Теоретически, государства-члены могли бы выработать более решительные и новаторские подходы и выказать более высокий уровень готовности заняться ключевыми областями интересов национальной безопасности. Достичь этого мы могли бы многими способами, но начать нам совершенно определенно следует с выработки международной повестки дня в области разоружения, сфокусированной на достижимых целях.

Ряд вопросов возникает и в связи с рационализацией работы Первого комитета. Могли бы мы, например, договориться не выдвигать те проекты резолюций, которые принимаются на протяжении десятилетий? Могли бы мы по возможности воздерживаться от представления из года в год одних и тех же текстов проектов резолюций, в которых, как видно, не учитываются реальные изменения, происходящие в глобальной обстановке в области разоружения и безопасности? Разве не следует поразмыслить нам над переводом рутинных или процедурных резолюций, некоторые из которых уже принимаются раз в два или три года, в разряд решений Первого комитета, предлагаемых Председателем в консультации с государствами-членами?

Кроме того, почему бы нам не рассмотреть возможность неофициального обсуждения повестки дня каждой предстоящей сессии? Тогда, на основе согласованных приоритетов, мы могли бы рекомендовать подробное рассмотрение на последующей сессии не более 10 пунктов.

Конечно, претворение в жизнь вышеупомянутых идей в отношении рационализации повестки дня Первого комитета потребует от государств-членов мужественных усилий. Кроме того, любые изменения будут предметом согласования в контексте общей реформы Генеральной Ассамблеи.

Сделав эти несколько замечаний, я приглашаю членов Комитета высказаться по данному вопросу.

Г-н Миллим (Люксембург) (говорит по-французски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения и Кипр. К нему также присоединяются Исландия, Лихтенштейн и Норвегия.

Во время общих прений мы обещали вернуться к вопросу о рационализации работы Первого комитета. Позвольте мне высказать наши взгляды на этот вопрос ключевого значения.

Европейский союз придает огромное значение обсуждению Первым комитетом вопроса о рационализации его работы. Мы надеемся, что достигнутые выводы приведут к оперативным результатам в виде принятой консенсусом резолюции. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что предлагаемая Генеральным секретарем программа реформы не может как таковая подвергаться обсуждению этим Комитетом.

Согласно решению Генеральной Ассамблеи, программа реформы рассматривается непосредственно на пленарных заседаниях под руководством Председателя Генеральной Ассамблеи, который специально просил комитеты обеспечить, чтобы они не дублировали его работу.

Поэтому Европейский союз ограничит свои замечания исключительно вопросом, находящимся в настоящий момент на повестке дня Первого комитета, т. е. рационализацией методов его работы.

Европейский союз настоятельно призывает государства-члены воздерживаться от вторжения в соответствующую сферу компетенции Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы предложения Генерального секретаря могли быть изучены целостно и во взаимосвязи.

Первому же комитету Генеральной Ассамблеи следует предоставить всем государствам-членам возможность высказать свои мнения через посредство прений, резолюций и голосования. Его работа также должна позволить нам всем внимательно проследить эволюцию позиций государств, принять во внимание их различные заботы и приоритеты и работать ради достижения как можно большей конвергенции их различных точек зрения.

В широком смысле слова, Первый комитет добивается этих целей. Однако ресурсы - как Секретариата, так и делегаций - могли бы использоваться более эффективно. Прения можно было бы организовать лучшим образом. Они также могли бы быть более сфокусированными. И они могли бы вести к лучшим результатам. В частности, в ходе этих прений могли бы вырабатываться такие тексты, которые были бы более доступными и понятными пользователям, и это касается не только национальных делегаций, но и общественности, журналистов и членов неправительственных организаций.

С учетом этих целей нам следует подумать над организацией нашей работы и прений в Первом комитете несколько по-иному. В настоящее время процедура состоит из общих прений, тематических прений и, наконец, рассмотрения проектов резолюций. Опыт последних лет показывает, что подобная последовательность удовлетворительна неполностью. На практике делегации готовы выражать свои взгляды при любой предоставляемой возможности, и в основном они высказывают одни и те же знакомые аргументы на всех трех этапах. По нашему мнению, это никому не приносит никакой пользы.

Общие прения, с нашей точки зрения, сохраняют свою важность как возможность для делегаций официально и всесторонне осветить свои государственные позиции. Их следует проводить по-прежнему в начале работы Первого комитета. Опыт показывает, что для предоставления всем

делегациям возможности изложить свои взгляды требуется до 10 заседаний. Однако всем нам было бы полезно при выработке наших соответствующих резолюций знать позиции всех делегаций как можно раньше. Поэтому мы предложили бы, чтобы в будущем Секретариат планировал для общих прений и утренние, и дневные заседания в течение первой недели работы Первого комитета.

Тематические прения изначально были предложены Европейским союзом в попытке способствовать более сфокусированным и взаимодействующим обсуждениям. Это могло бы оказаться полезным, если бы делегации были готовы выступать очень кратко в ходе общих прений и воздерживаться от дальнейших заявлений во время представления и рассмотрения проектов резолюций. Однако совершенно очевидно, что эта инициатива не возымела успеха. Нам поэтому следует, не колеблясь, признать ее провал и закрыть эксперимент.

В свете вышесказанного мы хотели бы предложить начинать работу Первого комитета с традиционных общих прений, за которыми следовали бы представление и рассмотрение проектов резолюций, объединенных по тематике. Тематические же прения следует объединить с представлением и обсуждением проектов резолюций. Рассмотрение проектов уже происходит - и, с нашей точки зрения, успешно - в соответствии с тематическими группами, предусмотренными в пункте 2 резолюции 48/87 Генеральной Ассамблеи, а не в соответствии с порядком их появления в повестке дня. Это предоставило бы делегациям исчерпывающую возможность для дальнейших комментариев в дополнение к тем, которые уже были высказаны в ходе общих прений, и сделало бы работу Комитета структурированной и целенаправленной.

Мы также хотели бы предложить рационализировать повестку дня Первого комитета. Нынешняя повестка дня является результатом ряда последовательных добавлений. Она не следует никакой логической модели. В результате - повесткой дня трудно пользоваться и ее трудно понимать.

Поэтому необходимо реорганизовать нашу повестку дня. Мы могли бы реклассифицировать существующие пункты, используя простой и

логичный тематический подход, который мы уже применяли как в ходе прений по отдельным вопросам, так и в ходе представления и обсуждения проектов резолюций. У нас есть некоторые конкретные предложения в этом отношении, которые мы неофициально распространим вместе с текстом этого выступления в качестве вклада в наше сегодняшнее обсуждение. В общих чертах мы предлагаем перераспределить некоторые пункты и подпункты повестки дня на основе более связного и логичного подхода. Например, мы хотели бы предложить один общий пункт, объединяющий все проекты резолюций о зонах, свободных от ядерного оружия; другой пункт, касающийся региональных подходов к международной безопасности, и еще один пункт, связанный со стрелковым оружием. Если этот подход будет принят, Секретариат должен будет затем дать каждому из этих пунктов и подпунктов новый номер в повестке дня.

В случае принятия этих изменений Первый комитет смог бы на будущий год спокойно приступить к обсуждению своей повестки дня, и уже не будет вынужден прибегать к тем сложным манипуляциям, которыми ему приходилось заниматься в последние годы. По нашему мнению, этот подход значительно упростит нашу работу.

Что касается повторения проектов резолюций, то ежегодно в повестку дня Первого комитета включается большое число вопросов, несмотря на тот факт, что ни текущие события, ни проходящие прения не оправдывают включения этих вопросов в повестку дня. Подобная практика имеет последствия для всех нас: она приводит к тому, что повестка дня становится утяжеленной и ограничивает возможность обсуждения тех пунктов, по которым можно было бы провести плодотворную дискуссию. В этой связи всем делегациям необходимо проявлять большую сдержанность. По нашему мнению, некоторые пункты повестки дня не должны почти механически обсуждаться на ежегодной основе. Мы считаем, что простое повторение ничего не дает. Вместе с тем лишь изменение отношения со стороны всех делегаций позволит нам достичь поставленной цели. Кстати, целый ряд стран уже предприняли достойные похвалы усилия в этом отношении. Вместе с тем нам необходимо пойти еще дальше, опираясь на опыт и на те результаты, которые были достигнуты в других комитетах по этому вопросу.

Мы могли бы попытаться достигнуть договоренности между группами относительно соблюдения принципа о том, что большая часть пунктов повестки дня будет рассматриваться только каждые два или даже три года, а не ежегодно, как это делается сейчас. Конечно, мы не должны быть догматиками. Нет никакого сомнения в том, что, если в какой-то конкретной области произойдут важные события, этот пункт должен быть без каких-либо проблем включен в повестку дня на тот год. Мы видим три преимущества, вытекающие из этого предложения: во-первых, мы сможем достичь экономии средств, расходуемых на администрирование и энергию; во-вторых, ежегодные обсуждения могли бы концентрироваться на меньшем количестве пунктов; и, в-третьих, сократилась бы частотность просьб к Генеральному секретарю о представлении докладов. Мы считаем, что часто подобные доклады имеют ограниченное воздействие, но влекут за собой существенные расходы для Организации Объединенных Наций.

Ясно, однако, что такие существенные изменения не могут быть осуществлены до тех пор, пока все делегации не будут все вместе готовы предпринять значимые усилия к тому, чтобы попытаться выработать сбалансированный подход к различным пунктам нашей повестки дня. Мы понимаем, что значение, придаваемое этим пунктам повестки дня, может варьироваться в зависимости от их толкования делегациями. Мы отдаем себе отчет в том, что разработка такого сбалансированного подхода, в которую каждая делегация внесла бы свой вклад, будет непростым делом. Вместе с тем мы считаем, что нам необходимо приступить именно сейчас к осуществлению этого проекта. Мы предлагаем, чтобы Первый комитет утвердил в принципе тот подход, который мы только что предложили, и чтобы Председатель или один из заместителей Председателя провел в ходе предстоящего года неофициальные консультации, с тем чтобы мы могли достичь договоренности относительно сводного плана сессии Первого комитета в следующем году.

И наконец, понятно, что каждая делегация, присутствующая в этом зале, заинтересована в том, чтобы сделать нашу работу более продуктивной и чтобы как можно более эффективно использовать имеющиеся в нашем распоряжении ограниченные время и ресурсы. Позвольте мне ясно заявить о том, что этот вопрос не должен стать политизированным.

Напротив, мы надеемся на то, что данная дискуссия приведет к выработке консенсусного подхода, отвечающего интересам всех нас. Европейский союз выдвигает эти идеи в надежде на то, что все мы объединим свои усилия в разработке короткого технического проекта резолюции, который позволит нам на основе консенсуса проложить курс, ведущий к усовершенствованию деятельности Комитета. В заключение я хотел бы сказать о том, что, по-моему, мы все можем согласиться в том, что наша работа является слишком важной, чтобы попусту тратить время.

Г-н Ямагучи (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы кратко остановиться на вопросе рационализации работы Первого комитета. В этой связи я хотел бы сослаться на мнение, выраженное в ходе структурной и тематической дискуссии на прошлой неделе послом Пакистана относительно четырех полезных функций Первого комитета, и я благодарен ему за предоставление хорошей концептуальной основы для нашего сегодняшнего обсуждения.

Япония старается внести вклад в усилия международного сообщества в области разоружения и гордится своим вкладом в дело разоружения и нераспространения. Определенная часть усилий предпринималась Японией в ходе прений, консультаций и принятия решений в рамках Первого комитета. Если несколько иначе охарактеризовать аспект четырех функций, определенных послом Пакистана, то Первый комитет, безусловно, играет чрезвычайно важную роль в формировании международного общественного мнения в вопросах разоружения путем апробации конкретных мер в области разоружения, в определении направления, в котором нам следует продвигаться, и в установлении того, насколько энергично нам следует действовать.

Двумя конкретными вопросами являются поддерживаемые нами проекты резолюций по ядерному разоружению и по стрелковому оружию. Четыре года назад мало, кто мог бы представить себе ситуацию, при которой проект резолюции, подчеркивающий, что ядерное оружие должно быть в конечном итоге ликвидировано, будет поддержан 160 странами, включая ядерные государства, тем самым ставя цель, к которой должно стремиться сообщество наций.

В этом году в ходе общих прений 45 стран, по моим подсчетам, выступили по вопросу о стрелковом оружии. Многие из них приветствовали доклад Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию. Многие страны, включая и мою страну, осознают те трудности, которые связаны с вопросом о стрелковом оружии. Но существенный уровень интереса, проявленный в ходе обсуждений в Первом комитете, по крайней мере требует постоянного рассмотрения вопроса возможного вызова в области разоружения. Эти примеры иллюстрируют полезные функции Первого комитета.

Это не означает, что нет места для рационализации. Что касается структурированных или тематических прений, то мне кажется, что на концептуальном уровне есть хорошие основания резервировать несколько дней, с тем чтобы предоставить делегациям возможность участвовать в обсуждениях в рамках тематического подхода. Но только на прошлой неделе мы видели, как много было пустых мест и как мало делегаций брали слово. Собравшиеся в зале завершили работу через полчаса. Если речь идет о спонтанно и коллективно осуществленной рационализации работы Первого комитета, почему бы не осуществить ее на основе простого сокращения, если не сведения на нет, числа дней, зарезервированных для структурированных прений, с тем чтобы мы смогли приступить к принятию решений чуть более оперативно.

Одним из возможных аргументов против сокращения или ликвидации этапа структурированных прений могло бы быть соображение, что делегации могут использовать одну неделю в ходе прений для неофициальных, двусторонних консультаций или консультаций небольших групп. Но мне кажется, что это равнозначно ситуации, когда все ставится с ног на голову. Более рациональный график мог бы предполагать лучшую дисциплину в плане мероприятий делегаций без создания для них неудобств.

Некоторые делегации, возможно, будут отстаивать, как это делал предыдущий оратор, более решительный подход к рационализации, и наша делегация не просто открыта для подобных предложений - по сути, мы готовы присоединиться к ним. Но давайте предложим, в качестве небольшого, но конкретного шага, сокращение или

отмену структурных прений. Это можно было бы сделать первоначально, объединив структурные прения с представлением проектов резолюций, как предложил предыдущий оратор.

Я хотел бы подчеркнуть, что наши предложения не должны никоим образом истолковываться как постанова под вопрос нашей высокой оценки работы самого Первого комитета. Первый комитет дорог нам, как и дело разоружения.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, я приветствую Ваше аналитическое и информативное предваряющее выступление. Я был рад услышать Ваше интересное мнение и уверен, что Ваше выступление поможет Комитету принять решение о том, как наилучшим образом выполнить возложенные на него обязанности и рационализировать его работу.

Мнение моей делегации полностью согласуется с позицией, выраженной представителем Люксембурга от имени Европейского союза. Но в качестве вклада в дискуссию по этому важному вопросу я хотел бы выразить несколько точек зрения в отношении наших будущих обсуждений.

Моя делегация выступает за следующую организацию работы Первого комитета в будущем. Во-первых, раз в году Первый комитет должен проводить общие прения по всем аспектам международной безопасности и регулирования вооружений. Во-вторых, Комитет должен обсуждать пункты повестки дня на регулярной сессии, а также на своей возобновленной сессии. В-третьих, как правило, после завершения обсуждений какого-либо вопроса Комитет должен обсудить и принять решение или резолюцию по этому вопросу. Важно избегать пространных пунктов преамбулы. В-четвертых, если Комитет работает в ходе возобновленной сессии, нет необходимости в Комиссии по разоружению. В-пятых, было бы целесообразно объединить Первый комитет со Специальным комитетом по вопросам политики и деколонизации (Четвертый комитет). В-шестых, возобновленные сессии реформированного Первого комитета - я подчеркиваю слово "реформированного" - должны проходить круглый год, как и в случае Пятого комитета.

Вышеперечисленные меры позволят всем государствам-членам принимать участие авторитетным образом и на постоянной основе в дискуссиях по политической повестке дня Организации Объединенных Наций, по вопросам, касающимся поддержания международного мира и безопасности, и по всем аспектам повестки дня в области разоружения, а также по пунктам повестки дня по регулированию вооружений. Предложенные новые меры означали бы очень важное укрепление роли Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 11 Устава.

Г-н Мор (Канада) (говорит по-английски):
Сегодня утром я буду выступать очень кратко. Есть старое английское выражение: "Если не сломано, не пытайся починить". Канада вовсе не считает, что Первый комитет "сломан", но он, безусловно, деформирован, и его надо реформировать. Мы полагаем, что мы коллективно не используем целенаправленно и рентабельно наше время и ресурсы.

Нам кажется, что все мы должны весьма тщательно обдумать повестку дня и программу работы, которые мы рассматриваем в настоящее время. Моя делегация сделала это, и сегодня утром на столе в Комитете лежит документ, в котором излагаются некоторые из наших размышлений, являющихся результатом такого обсуждения.

Мы внимательно выслушали замечания, сделанные в этом зале сегодня утром. Г-н Председатель, мы приветствуем Ваши замечания. Мне кажется, что некоторые риторические вопросы, поставленные Вами, очень актуальны, и мы разделяем напрашивающиеся выводы, которые Вы изложили. Мы также приветствуем и разделяем точки зрения, высказанные Вами сегодня. И приветствуем и разделяем мнения, высказанные здесь на утреннем заседании другими ораторами.

Я хотел бы подчеркнуть, что, как мне кажется, мы должны с чего-то начать. С нашей точки зрения, оптимальное начало - это продолжительность сессий Первого комитета. Конечно, мы считаем, что Первому комитету не нужно пять недель для того, чтобы сделать свою работу - не говоря уже о шести неделях, которые были первоначально предложены. Поэтому мы считаем, что по крайней мере мы должны суметь принять сейчас решение о сокращении продолжительности сессий Первого

комитета. Мы искренне верим в то, что Первый комитет может проделать ценную работу, и он может и должен ее проделать за четыре недели.

Как я уже сказал, на столе у нас в зале есть документ, который отражает некоторые дальнейшие размышления. И мы надеемся, г-н Председатель, что дальнейшие дискуссии под Вашим руководством помогут нам продвинуться вперед в рассмотрении этого вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Это касается завтрашнего расписания. На завтра мы зарезервировали зал заседаний 3, поскольку зал заседаний 4 будет использован для проведения пленарного заседания по вопросу о реформе. Однако Четвертому комитету будет нужен зал с аппаратурой для голосования, и это будет зал заседаний 3. Поэтому поступило предложение, чтобы мы встретились завтра утром здесь, в зале заседаний 4, а не днем в зале заседаний 3. Если против этого есть какие-либо возражения, делегаты могут высказаться, с тем чтобы мы могли найти другое решение. В противном случае мы поступим в соответствии с высказанным предложением.

Председатель (говорит по-английски): Я считаю, что мы выслушали очень интересные предложения о рационализации работы Комитета. Сейчас нам надо подумать над теми вопросами, которые были выдвинуты, и завтра утром заслушаем дальнейшие замечания.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.